

Н.В. РУБЦОВА

Практическая оценка социально-экономической эффективности сферы рекреации и туризма (межрегиональные сравнения)*

Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на основе методики оценки социально-экономической эффективности внутреннего туризма. Объектами оценки выступили регионы Прибайкалья (Иркутская область и Республика Бурятия). Предложена адаптация методики, расширяющая объектную и предметную область ее применения.

Ключевые слова: социально-экономическая эффективность, сфера рекреации и туризма, методика оценки, Иркутская область, Республика Бурятия.

Practical Evaluation of Social-economical Effectiveness of tourist and recreation Field (interregional Comparisons). Rubtsova N.V.

Results of empirical study based on methods of social-economical effectiveness of internal tourism evaluation are presented. The objects of evaluation are Baikal regions (Irkutsk region and Republic of Buryatia). Adaptation of methods widening object and subject field of its application is offered.

Key Terms: social-economical effectiveness, field of recreation and tourism, evaluation methods, Irkutsk region, Republic of Buryatia.

Оценка социально-экономической эффективности в сфере рекреации и туризма относится к наименее разработанной и наиболее дискуссионной теме. Проблема дефицита соответствующих эмпирических исследований, как представляется, в целом обусловлена недостаточной разработанностью методологических и методических вопросов для данной сферы в отечественной науке.

Во многом сложность изучения практических вопросов эффективности этой сферы в России определяется разнообразием экономических, социальных и культурных условий регионов [2].

В 2011 г. авторским коллективом в составе Б.А. Осипова, В.В. Соколенко и Ю.Д. Шмидта была предложена и апробирована на примере Приморского края методика оценки социально-экономической эффектив-

*Статья подготовлена при поддержке Минобрнауки России в рамках выполнения НИР «Институциональные изменения в сфере социально значимых услуг и их влияние на устойчивое развитие Прибайкальского региона» по госзаданию университету (номер регистрации в ЦИТИС 01201256018).

ности внутреннего туризма [6]. Данный подход основывается на двух блоках показателей (экономической и социальной эффективности), которые в дальнейшем обобщаются интегральным показателем социально-экономической эффективности. Авторы отмечают возможность использования данной методики для проведения межрегиональных исследований.

В настоящей работе представлены результаты эмпирического исследования, посвященного оценке социально-экономической эффективности сферы рекреации и туризма в межрегиональном аспекте, на основе использования показателей и математического аппарата методики Б.А. Осипова, В.В. Соколенко, Ю.Д. Шмидта [6].

Исследование включало в себя следующие этапы:

- 1) выбор и обоснование объектов исследования для межрегиональных сравнений;
- 2) проверка соответствия имеющейся информационной базы показателям используемой методики;
- 3) расчет необходимых статистических показателей и результирующего интегрального показателя;
- 4) формулировка выводов и рекомендаций.

Объективная сравнительная оценка социально-экономической эффективности сферы рекреации и туризма в межрегиональном аспекте предполагает обоснование выбора регионов, которые выступают в качестве объектов исследования. Определение данных объектов основывалось на следующих положениях. Во-первых, географическое расположение: в исследование были включены два региона Прибайкалья – Иркутская область и Республика Бурятия, – что позволило проводить оценку эффективности территорий со сходным расположением и во многом схожими условиями получения туристских услуг. Во-вторых, наличие и качество имеющихся туристских ресурсов. Согласно разработанной группировке субъектов РФ по качеству естественных туристских ресурсов [2] Иркутская область и Республика Бурятия относятся к одному – «эстетическому» – кластеру, что позволяет сгладить противоречие дифференциации естественных туристских ресурсов. В-третьих, единство методики сбора используемых в исследовании исходных данных и корректность их последующего сравнения обеспечивается обращением к официальным источникам статистической информации, предоставляемой региональными службами статистики РФ: Иркутскстат и Бурятстат [3, 4, 7 – 10]. Названные положения, по мнению автора, соответствуют требованиям сопоставимости выбранных объектов исследования, достоверности используемой информации и единства методик ее сбора и обработки.

На втором этапе исследования был проведен анализ соответствия статистических данных в официальных отчетах (табл.1) в сфере рекреации и туризма Иркутской области и Республики Бурятия за период с 2000 по 2010 гг. по показателям методики оценки социально-экономической эффективности внутреннего туризма [6]. Это позволило сделать следующие предварительные выводы:

Исходные данные по показателям методики оценки социально-экономической эффективности внутреннего туризма по Иркутской области и Республике Бурятия за период 2000–2010 гг.

Таблица 1

Показатель	Иркутская область						Республика Бурятия				
	2000	2005	2007	2009	2010		2000	2005	2007	2009	2010
1.1. Количество туристов на единицу вместимости всех мест размещения, включая специальные, чел./место	68,2	71,7	79,1	63,8	76,8		21,1	23,2	29,6	21,9	77,7
1.2. Средняя годовая численность обслуженных одним предприятием размещения, тыс. чел.	246,5	292,8	380,9	499,5	614,4		163,2	171,5	253,8	247,4	179,6
1.3. Коэффициент использования номерного фонда (наличных мест)	0,3	0,4	0,4	0,3	0,3		0,3	0,4	0,3	0,2	0,3
1.4. Производительность труда, тыс. руб. / чел.	42,7	57,3	61,6	107,0	89,5		83,3	1074,6	1735,3	777,4	791,5
1.5. Удельный вес убыточных организаций туризма, %	-	-	-	-	-		65,0	61,5	22,2	-	-
1.6. Объем инвестиций в основной капитал в сфере внутреннего туризма, млн руб.	-	-	-	-	-		13,4	0,7	47,1	16,3	51,5
1.7. Удельный вес услуг туризма в общем объеме платных услуг населению территории, %	2,15	1,34	1,14	1,61	1,74		0,58	0,81	0,86	1,23	1,36

Показатель	Иркутская область					Республика Бурятия				
	2000	2005	2007	2009	2010	2000	2005	2007	2009	2010
2.1. Доля занятых в сфере туризма в общем количестве работающего населения территории*, %	0,2	0,4	0,5	0,4	0,4	0,3	0,2	0,2	0,8	0,9
2.2. Доля населения территории, получающего услуги внутреннего туризма, %	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2.3. Среднесписочная численность работников в сопутствующих туризму видах деятельности, чел.	11139	8627	9951	11781	12495	5100	2612	3376	3425	1028
2.4. Количество потребителей услуг внутреннего туризма на 1000 чел. населения территории, чел.	-	-	-	15,15	9,94	-	-	-	360,8	549,5
2.5. Оборот общественного питания на душу населения территории, руб./ чел.	624	1613	2251	3006	3142	328	1448	3046	4754	5385

*В используемой методике показатель 2.1 называется «доля занятых в сфере внутреннего туризма в общем количестве работающего населения территории» [6].

1. По блоку показателей экономической эффективности в информационной базе за период 2000–2010 гг. имеются данные для расчета по следующим показателям: количество туристов на единицу вместимости всех мест размещения, включая специальные; средняя годовая численность обслуженных одним предприятием размещения; коэффициент использования номерного фонда; производительность труда; удельный вес услуг туризма в общем объеме платных услуг, оказываемых населению территории.

2. Вместе с тем для блока показателей, характеризующих экономическую эффективность, в официальных статистических отчетах за период 2000–2010 гг. отсутствуют или представлены не в полном объеме данные по двум из семи показателей: «удельный вес убыточных организаций в сфере туризма» и «объем инвестиций в основной капитал в сфере внутреннего туризма». При этом следует отметить, что если в отчетах Бурятстата «пробелы» в статистике по указанным показателям имеются только за два периода (2009 и 2010 г.), то в отчетах Иркутскстата информация по ним отсутствует.

3. По блоку показателей социальной эффективности в полной мере присутствуют данные для расчета только по одному показателю – оборот общественного питания на душу населения территории.

4. По показателю «среднесписочная численность работников в сопутствующих туризму видах деятельности» имеются данные только по виду деятельности «услуги гостиниц и ресторанов».

5. По показателю «доля населения территории, получающего услуги внутреннего туризма» в имеющейся информационной базе данных нет.

6. Не в полной мере присутствуют данные по показателю «численность потребителей услуг внутреннего туризма на 1000 чел. населения территории». В частности, в отчетах Иркутскстата они не представлены; в отчетах Бурятстата присутствуют начиная с 2004 г. Таким образом, в последнее время в Республике Бурятия существующие «пробелы» в статистической отчетности по данному показателю начинают ликвидироваться.

7. Определенную сложность вызывает расчет показателя «доля занятых в сфере внутреннего туризма в общем количестве работающего населения территории», поскольку имеющаяся официальная информация не позволяет выделить в общем количестве занятых в сфере туризма долю занятых непосредственно в сфере внутреннего туризма. Не представляется возможным также использование для расчета значений данного показателя и поправочного коэффициента, показывающего долю внутреннего турпотока в общем туристском потоке региона, что связано с неполнотой имеющейся информационной базы. В частности, в используемых статистических изданиях по Иркутской области структурирование турпотока по видам туризма (внутренний, въездной и выездной) начинается только с 2008 г. [4], в Республике Бурятия – с 2005 г. [8]. Кроме того, само структурирование турпотока по виду туризма «внутренний» (согласно принятой методологии сбора статис-

тических данных) относится к внутреннему туризму страны в целом, а не к внутреннему туризму анализируемого региона, т. к. под внутренним туризмом понимаются граждане России, путешествующие по всей территории России [4, 8]. В силу названных причин данный показатель был рассчитан как отношение количества занятых в сфере туризма к общему числу экономически активного населения региона*.

Таким образом, анализ имеющейся информационной базы выявляет проблему отсутствия в полном объеме необходимых показателей и данных для целостной оценки эффективности сферы рекреации и туризма, на которую, в частности, указывали и разработчики методики [6]. Отмеченное вызывает необходимость адаптации используемой методики к реалиям практики статистического учета в регионах России для осуществления межрегиональных сравнений эффективности сферы рекреации и туризма.

Адаптацию методики оценки социально-экономической эффективности, необходимую для проведения межрегиональных сравнений, можно осуществить, изменив перечень включенных показателей по каждому из блоков, не меняя при этом их общее количество и логику математического аппарата используемого подхода.

Разработчики методики отмечают, что в блоке экономической эффективности выделяются показатели, характеризующие уровень использования собственного потенциала внутреннего туризма – природно-рекреационного, материально-технического, кадрового, инфраструктурного, финансового, – а также степень влияния внутреннего туризма на экономику региона. В блок социальной эффективности включаются показатели, характеризующие вклад внутреннего туризма в занятость населения территории, создание новых рабочих мест, в удовлетворение потребностей населения в отдыхе и оздоровлении, а также влияние туризма на стандарты и уровень жизни населения территории, социально-культурные изменения [6]. Как представляется, для обоснованного выбора показателей, которые заменят недостающие четыре в рассматриваемой методике, целесообразно обратиться к рекомендациям оценки результативности туризма, разработанным Всемирной туристской организацией (UNWTO). Показателями для характеристики и последующей оценки экономической эффективности в целом сферы рекреации и туризма из числа рекомендуемых UNWTO являются: валовой региональный продукт, созданный туристско-рекреационной системой; баланс туризма; изменение уровня местного бюджета; среднее количество туристов, приходящееся на одного жителя региона и др. [1, 5]. Соци-

*В качестве еще одного аргумента хотелось бы отметить, что сама практика организации работы в малых туроператорских и турагентских компаниях, количество которых преобладает в регионах, обычно не предусматривает жесткого деления функциональных обязанностей сотрудников по видам туризма (в частности, в Иркутской области средняя численность работников в расчете на одну турфирму в 2005 г. составляла 2 чел.; в 2007–2010 гг. – 3 чел. [4, 10]). Зачастую в таких компаниях один и тот же специалист (в зависимости от сезона) осуществляет работу как по внутреннему, так и по выездному и выездному направлениям.

альная эффективность сферы рекреации и туризма согласно рекомендациям UNWTO может быть выражена следующими показателями: уровень загрязненности туристских областей; повышение лояльности и удовлетворенности туристов; желание туристов возвращаться; изменение количества преступлений, связанных с туристами; улучшение уровня жизни населения региона; увеличение занятости и улучшение условий труда; улучшение (или отсутствие ухудшения) состояния среды обитания; увеличение количества свободного времени местного населения; развитие видов и форм отдыха; развитие инноваций в сфере туризма; повышение привлекательности региона как объекта туризма и др. [1, 5].

Анализ имеющейся информационной базы Иркутскстата и Бурятстата позволил заменить недостающие показатели по каждому из блоков на представленные в табл. 2. Предложенные показатели, с одной стороны, основаны на рекомендациях оценки эффективности туризма UNWTO, с другой стороны, не противоречат сути соответствующих блоков (социальному и экономическому) используемой методики.

Обоснование включения в блок социальной эффективности показателя «улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников», сводится к следующему.

Таблица 2

Адаптация методики оценки социально-экономической эффективности внутреннего туризма для осуществления межрегиональных сравнений и оценки эффективности сферы рекреации и туризма

Блок показателей	Показатели	
	отсутствующие в информационной базе	соответствующие адаптированной методике
Экономической эффективности	Удельный вес убыточных организаций туризма, %	Доля отраслей туризма в ВРП, %
	Объем инвестиций в основной капитал в сфере внутреннего туризма, млн руб.	Среднее количество туристов, приходящееся на одного жителя региона, чел.
Социальной эффективности	Доля населения территории, получающего услуги внутреннего туризма, %	Объем платных санаторно-оздоровительных услуг на душу населения территории, руб. / чел.
	Количество потребителей услуг внутреннего туризма на 1000 чел. населения территории, чел.	Улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, тыс. т*

*Количество уловленных (обезвреженных) загрязняющих атмосферу веществ включает все виды загрязнителей, уловленных (обезвреженных) на пылеулавливающих (газоочистных) установках из общего их объема, отходящего от стационарных источников.

Во-первых, согласно положениям концепции устойчивого развития туризма ведущих международных организаций (UNWTO, Европейский союз) эффективность функционирования и устойчивого развития сферы рекреации и туризма рассматривается в трех основных аспектах: экономическом, социальном и экологическом. Включение экологического индикатора в перечень показателей, характеризующих эффективность функционирования сферы рекреации и туризма, не противоречит заданным положениям. Местонахождение данного индикатора в группе показателей социальной эффективности представляется оправданным, поскольку не меняет количество показателей и не нарушает логику математического аппарата используемой методики.

Во-вторых, целесообразность включения экологического критерия в методику оценки эффективности в сфере рекреации и туризма в регионах Прибайкалья (Иркутская область и Республика Бурятия) обусловлена сложной экологической ситуацией, связанной с главным туристским ресурсом рассматриваемых районов, – оз. Байкал.

В-третьих, в ходе адаптации важно было найти показатель, в полной мере обеспеченный имеющейся информационной базой как по рассматриваемому временному периоду (2000–2010 гг.), так и по анализируемым регионам.

Исходные данные для оценки социально-экономической эффективности сферы рекреации и туризма Иркутской области и Республики Бурятия в рамках адаптированной методики представлены в табл. 3.

Следует отметить, что в ходе адаптации методики по ряду объективных причин (отсутствие необходимых показателей и соответствующих данных, невозможность их расчета) из состава используемых критериев были исключены все, относящиеся непосредственно к внутреннему туризму: доля занятых в сфере внутреннего туризма в общем количестве работающего населения территории; объем инвестиций в основной капитал в сфере внутреннего туризма; доля населения территории, получающего услуги внутреннего туризма; количество потребителей услуг внутреннего туризма на 1000 чел. населения территории. В то же время в силу отмеченных причин в их число был включен показатель, характеризующий рекреационную сферу деятельности (объем платных санаторно-оздоровительных услуг на душу населения территории). Изложенное свидетельствует о возможности использования адаптированной методики для оценки эффективности всей сферы рекреации и туризма региона, а не только внутреннего туризма.

Значения и динамика интегрального показателя экономической эффективности сферы рекреации и туризма Иркутской области и Республики Бурятия представлены в табл. 4.

Таблица 3
**Исходные данные по показателям адаптированной методики оценки социально-экономической эффективности сферы
 рекреации и туризма по Иркутской области и Республике Бурятия за период 2000-2010 гг.**

Показатель	Иркутская область						Республика Бурятия					
	2000	2005	2007	2009	2010		2000	2005	2007	2009	2010	
1.1. Количество туристов на единицу вместимости всех мест размещения, включая специальные, чел. / место	68,2	71,7	79,1	63,8	76,8		21,1	23,2	29,6	21,9	77,7	
1.2. Средняя годовая численность обслуженных одним предприятием размещения, тыс. чел.	246,5	292,8	380,9	499,5	614,4		163,2	171,5	253,8	247,4	179,6	
1.3. Коэффициент использования номерного фонда (наличных мест)	0,3	0,4	0,4	0,3	0,3		0,3	0,4	0,3	0,2	0,3	
1.4. Производительность труда, тыс. руб. / чел.	42,7	57,3	61,6	107,0	89,5		83,3	1074,6	1735,3	777,4	791,5	
1.5. Доля отраслей туризма в ВРП, %	0,5	0,9	0,7	0,7	0,6		0,01	0,8	1,2	1,6	1,6	
1.6. Среднее количество туристов, приходящееся на одного жителя региона, чел.	0,009	0,014	0,030	0,030	0,031		0,001	0,032	0,036	0,037	0,040	
1.7. Удельный вес услуг туризма в общем объеме платных услуг населению территории, %	2,15	1,34	1,14	1,61	1,74		0,58	0,81	0,86	1,23	1,36	

Показатель	Иркутская область						Республика Бурятия				
	2000	2005	2007	2009	2010		2000	2005	2007	2009	2010
2.1. Доля занятых в сфере туризма в общем количестве работающего населения территории, %	0,2	0,4	0,5	0,4	0,4		0,3	0,2	0,2	0,8	0,9
2.2. Объем платных санаторно-оздоровительных услуг на душу населения территории, руб. / чел.	110,9	262,4	364,3	402,7	398,3		85,6	237,7	306,7	445,3	470,9
2.3. Среднесписочная численность работников в сопутствующих туризму видах деятельности, чел.	11139	8627	9951	11781	12495		5100	2612	3376	3425	1028
2.4. Улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, тыс. т	2779	2589	2678	2578	2821		465	384	537	670	669
2.5.оборот общественного питания на душу населения территории, руб. / чел.	624	1613	2251	3006	3142		328	1448	3046	4754	5385

Таблица 4

Динамика интегрального показателя экономической эффективности сферы рекреации и туризма Иркутской области и Республики Бурятия

Показатель	Иркутская область					Республика Бурятия				
	2005	2007	2009	2010	Весовой коэффициент	2005	2007	2009	2010	Весовой коэффициент
1	0,009	0,018	-0,034	0,035	0,17	0,013	0,035	-0,033	0,326	0,13
2	0,055	0,088	0,091	0,067	0,29	0,006	0,056	-0,003	-0,032	0,12
3	0,021	0,000	-0,016	0,000	0,06	-0,007	0,005	0,007	-0,011	-0,02
4	0,085	0,019	0,182	-0,040	0,25	1,997	0,103	-0,093	0,003	0,17
5	0,103	-0,029	0,000	-0,018	0,13	16,605	0,105	0,070	0,000	0,21
6	0,176	0,363	0,000	0,011	0,32	6,908	0,028	0,006	0,018	0,22
7	0,084	0,033	-0,092	-0,018	-0,22	0,070	0,011	0,076	0,019	0,18
Интегральный показатель	0,533	0,492	0,132	0,036	-	25,591	0,343	0,031	0,323	-

Сфера рекреации и туризма Иркутской области и Республики Бурятия в целом является экономически эффективной, т. к. интегральный показатель за рассматриваемый период больше нуля. Однако наблюдается постепенное падение абсолютных значений интегрального показателя в Иркутской области, что свидетельствует о снижении предельного прироста экономической эффективности сферы рекреации и туризма на данной территории. Абсолютные значения интегрального показателя экономической эффективности в Республике Бурятия в целом существенно не меняются, что свидетельствует о стабильном росте экономической эффективности сферы рекреации и туризма в данном регионе.

Значения и динамика интегрального показателя социальной эффективности сферы рекреации и туризма Иркутской области и Республики Бурятия представлены в табл. 5.

По данным табл. 5 можно констатировать, что сфера рекреации и туризма Иркутской области и Республики Бурятия за исследуемый период является социально эффективной (интегральный показатель за рассматриваемый период – больше нуля). Однако необходимо отметить существенное уменьшение абсолютных значений интегрального показателя в рассматриваемых регионах, свидетельствующее о замедлении темпов прироста социальной эффективности сферы рекреации и туризма (в Республике Бурятия данная тенденция наблюдается периодически).

Таблица 5

Динамика интегрального показателя социальной эффективности сферы рекреации и туризма Иркутской области и Республики Бурятия

Показатель	Иркутская область					Республика Бурятия				
	2005	2007	2009	2010	Весовой коэффициент	2005	2007	2009	2010	Весовой коэффициент
1	0,176	0,044	-0,035	0,000	0,18	-0,093	0,000	0,840	0,035	0,28
2	0,366	0,104	0,028	-0,003	0,27	0,474	0,077	0,121	0,015	0,27
3	-0,044	0,030	0,036	0,012	0,20	0,063	-0,038	-0,002	0,091	-0,13
4	-0,005	0,003	-0,003	0,007	0,08	-0,052	0,120	0,075	0,000	0,30
5	0,448	0,112	0,095	0,013	0,28	0,963	0,311	0,158	0,037	0,28
Интегральный показатель	0,941	0,293	0,121	0,029	-	1,355	0,471	1,191	0,178	-

Сравнительный анализ социально-экономической эффективности сферы рекреации и туризма Иркутской области и Республики Бурятия представлен в табл. 6. Анализ интегральных показателей двух регионов за рассматриваемый период позволяет констатировать следующее:

Таблица 6

Сравнение показателей социально-экономической эффективности сферы рекреации и туризма Иркутской области и Республики Бурятия

Показатель	Регион	2005	2007	2009	2010
Экономическая эффективность	Иркутская область	0,533	0,492	0,132	0,036
	Республика Бурятия	25,591	0,343	0,031	0,323
Социальная эффективность	Иркутская область	0,941	0,293	0,121	0,029
	Республика Бурятия	1,355	0,471	1,191	0,178
Интегральный показатель	Иркутская область	1,473	0,785	0,253	0,065
	Республика Бурятия	26,946	0,814	1,222	0,502

1. Сфера рекреации и туризма Иркутской области в 2007 и 2009 г. характеризовалась более высокой экономической эффективностью по сравнению с Республикой Бурятия (абсолютные значения интеграль-

ных показателей выше). Однако в 2010 г. произошло значительное снижение показателя экономической эффективности сферы рекреации и туризма в Иркутской области и, напротив, его существенное повышение в Республике Бурятия, что позволяет охарактеризовать сферу рекреации и туризма последней в 2010 г. как экономически более эффективную.

2. Сфера рекреации и туризма Республики Бурятия обладает большей социальной эффективностью по сравнению с Иркутской областью. За весь рассматриваемый период абсолютные значения интегральных показателей социальной эффективности в Республике Бурятия превышают аналогичные значения показателей по Иркутской области.

3. В целом сфера рекреации и туризма Республики Бурятия за анализируемый период характеризуется более высокой социально-экономической эффективностью по сравнению с Иркутской областью, в которой наблюдается существенное замедление темпов прироста абсолютных значений интегральных показателей как экономической, так и социальной составляющих эффективности сферы рекреации и туризма.

Вместе с тем при проведении сравнительной оценки социально-экономической эффективности сферы рекреации и туризма различных регионов посредством использования предложенной адаптированной методики исследователи могут столкнуться с рядом проблем, в числе которых:

1. Проблема отсутствия необходимых исходных данных. Автор настоящего исследования не исключает вероятности недостатка имеющихся в официальных статистических изданиях, посвященных сфере рекреации и туризма, данных для других регионов России по предложенному набору показателей. Используемая в настоящем исследовании адаптированная методика в дальнейшем может быть аналогичным образом изменена, однако в ходе этого необходимо будет учитывать характеристики экономического и социального блоков эффективности, а также обоснованно подходить к выбору соответствующих показателей.

2. Проблема некорректного выбора объектов исследования при проведении сравнительной оценки социально-экономической эффективности сферы рекреации и туризма. В связи с обширностью территории России, а также существенной дифференциацией имеющихся в каждом регионе туристских ресурсов необходимо обоснованно подходить к выбору районов, которые выступят объектами исследования. В настоящем исследовании их выбор основывался на трех положениях: географическое расположение, схожесть наличия и качества имеющихся туристских ресурсов, единство методик сбора необходимых исходных данных.

3. Проблема правомерности использования различных для каждой местности значений весовых коэффициентов. При расчете интегральных показателей эффективности для каждой из областей

(Иркутская область и Республика Бурятия) были использованы собственные значения весовых коэффициентов по каждому блоку показателей эффективности. Кроме того, при изменении временного периода в рамках одного региона значения весовых коэффициентов также будут меняться. Данные обстоятельства могут ставить под сомнение правомерность сравнения интегральных показателей эффективности (экономической, социальной и социально-экономической) рассматриваемых районов. Однако, принимая во внимание, что весовые коэффициенты рассчитаны на основе подхода парной корреляции с дальнейшим их соотношением с общей суммой коэффициентов по всей матрице коэффициентов парной корреляции [6], можно допустить, что существует различная взаимосвязь между одинаковым набором факторов, характеризующих социально-экономическую эффективность сферы рекреации и туризма, обусловленная особенностями конкретного региона, а также определенного временного периода, что и учитывается при оценке эффективности.

В целом апробация адаптированной методики оценки социально-экономической эффективности сферы рекреации и туризма для осуществления межрегиональных сравнений позволяет говорить о возможности ее практического использования для проведения соответствующих исследований. Предложенная адаптированная методика позволяет проводить исследования эффективности сферы рекреации и туризма в межрегиональном аспекте, что существенно расширяет предметную и объектную область использования методики оценки социально-экономической эффективности внутреннего туризма.

Литература

1. Вспомогательный счет туризма: рекомендуемая методологическая основа, 2008 г. Люксембург; Мадрид; Нью-Йорк; Париж: Департамент по экон. и соц. вопросам ООН. Стат. отдел, 2010. Сер. F № 80 / Rev. 1. 133 с.
2. Даниленко Н.Н. Региональные туристские ресурсы: понятие, влияниена развитие туризма, стратегия управления. Иркутск: изд-во БГУ ЭП, 2008. 210 с.
3. Деловое Приангарье. Туристско-гостиничный бизнес: стат. сб. Иркутск: Иркутскстат, Федер. служба гос. статистики, 2011. 60 с.
4. Культура, туризм и отдых в Приангарье: стат. сб. М.: Федер. служба гос. статистики, 2010. 86 с.
55. Междунар. рекомендации по статистике туризма, 2008 г. Мадрид; Нью-Йорк: Департамент по экон. и соц. вопросам ООН. Стат. отдел, 2010. Сер. M № 83 / Rev.1. 168 с.
6. Осипов Б.А., Соколенко В.В., Шмидт Ю.Д. Методика оценки социально-экономической эффективности внутреннего туризма // Вестник ТГЭУ. 2011. № 3. С. 3–11.

7. Сфера услуг в регионах Сибирского федерального округа: стат. сб. № 14-01-15. Улан-Удэ: Бурятстат, 2012. 130 с.
8. Туризм в Бурятии: стат. сб. № 05-01-14. Улан-Удэ: Бурятстат, 2010. 61 с.
9. Туризм в Бурятии. 2005: стат. сб. Улан-Удэ: Бурятстат, 2005. 61 с.
10. Туризм и отдых в Приангарье. Стат. сб. Иркутск: Иркутскстат, 2011. 12 с.

References

1. *Vspomogatelnyy schet turizma: rekomenduemaya metodologicheskaya osnova, 2008 g.* [Tourism Satellite Account: Recommended Methodological basis, 2008]. Luxembourg, Madrid, New York, Paris: Departament po ekon. i sots. voprosam OON. Stat. otdel, 2010. Ser. F № 80 / Rev. 1. 133 p.
2. Danilenko N.N. *Regionalnye turistskie resursy: ponyatie, vliyanie na razvitie turizma, strategiya upravleniya.* [Regional tourism resources: the concept, the impact on tourism, management strategy]. Irkutsk: izd-vo BGUEP, 2008. 210 p.
3. *Delovoe Priangare. Turistsko-gostinichnyy biznes. Stat. sb.* [Business Angara. Tourist and hotel business. Statistical compilation]. Irkutsk: Irkutskstat, Feder. sluzhba gos. stat-ki, 2011. 60 p.
4. *Kultura, turizm i otdykh v Priangare. Stat. sb.* [Culture, tourism and recreation in Angara. Statistical compilation]. M.: Feder. sluzhba gos. stat-ki, 2010. 86 p.
5. *Mezhdunarodnye rekomendatsii po stat-ke turizma, 2008 g.* [International Recommendations for Tourism Statistics 2008]. Madrid, New York: Departament po ekon. i sots. voprosam OON. Stat. otdel, 2010. Ser. M. № 83 / Rev.1. 168 p.
6. Osipov B.A., Sokolenko V.V., Shmidt Yu.D. Metodika otsenki sotsialno-ekonomicheskoy effektivnosti vnutrennego turizma [Methodology to assess the socio-economic efficiency of domestic tourism]. *Vestnik TGEU*, 2011, no.3, pp.3–11.
7. *Sfera uslug v regionakh Sib. feder. okruga. Stat. sb. № 14-01-15.* [The scope of services in the regions of the Siberian Federal District. Statistical collection № 14-01-15]. Ulan-Ude: Buryatstat, 2012. 130 p.
8. *Turizm v Buryatii. Stat. sb. № 05-01-14.* [Tourism in Buryatia. Statistical Yearbook]. Ulan-Ude: Buryatstat, 2010. 61 p.
9. *Turizm v Buryatii. 2005. Stat. sb.* [Tourism in Buryatia. 2005. Statistical Yearbook]. Ulan-Ude: Buryatstat, 2005. 61 p.
10. *Turizm i otdykh v Priangare. Stat. sb.* [Tourism and recreation in Angara. Statistical Yearbook]. Irkutsk: Irkutskstat, 2011. 12 p.